Теперь Цунаде была полностью уверена в том, что Шэнь Мо прибыл из другого мира.

При таком количестве невероятных товаров другого объяснения быть не может.

Поэтому ей было немного любопытно узнать, как отнесется к Конохе человек, побывавший в другом мире.

— Как я уже говорил, баночка, — это изменение судьбы, верно? — Шэнь Мо отвел взгляд от созерцания окрестностей и посмотрел на Цунаде тем же взглядом.

— Так и сказал, — Цунаде кивнула.

— Но в любом мире, в любом городе не все стремятся изменить свою судьбу. — Взгляд Шэнь Мо был слегка игривым: — Человеческие эмоции коллективно распространяются; удовлетворяющие, парализующие, саморазрушающие, или идеи. Такие изменения затрудняют пробуждение желания изменять свою судьбу.

Цунаде задумалась.

Война выдвигала на первый план человеческую натуру, и Цунаде, которая пережила войну и скитания, могла понять, что имел в виду Шэнь Мо.

Даже она сама долгое время была запутана и ничего не могла сделать.

— Что бы вы сделали с таким человеком? — спросила она.

— Ничего. — Шэнь Мо слегка пожал плечами: — Мы торговцы, а не спасители. Мы не будем заставлять покупать силой. Готовы ли вы изменить свою судьбу, сможете ли заплатить цену, будет ли вам сопутствовать удача, это зависит от вас самих. Если покупатель чувствует себя удовлетворенным, им просто нужно перестать покупать банки, а когда время истечет, значки и членство будут изъяты.

Этот отрывок являлся лишь советом, подчеркивающим его силу.

Ведение бизнеса Шэнь Мо тут не подойдет.

Если ты можешь направлять и убеждать, то это необходимо делать.

Возьмем, к примеру, Цунаде.

Если бы он не придумал воскрешение, у нее не было бы той мотивации, которую она имеет

сейчас.

— ...Сколько сделок нужно совершить и за какое время? — Цунаде немного занервничала.

Так уж устроены люди: чем больше им говорят не волноваться, тем больше они волнуются.

А если действительно просить и умолять купить.

Возникает чувство презрения и пренебрежения.

— Для младших членов — шестимесячный период, и нужно купить не менее десяти комплектов банок второго уровня, — произнес Шэнь Мо число.

Цунаде вздохнула с облегчением. К счастью, это было не слишком много.

Они втроем, без слов, некоторое время шли вперед.

Снова раздался голос Цунаде.

— Вы только что говорили о желании изменить судьбу, вы не сказали, что думаете о Конохе.

— Что думаю? Конечно, повсюду есть возможности для бизнеса. — Шэнь Мо слегка усмехнулся: — Это место наполнено людьми, у которых есть мечты и потребности, независимо от того, способны они достичь их или нет, вы не откажетесь от перемен. Даже если вас устраивает ваш статус-кво, у вас так же есть ожидания и желание достичь лучшего.

— ...

На этот раз Цунаде больше ничего не сказала.

Она знала, какой была Коноха. Она видела своего уже почившего деда, Второго Хокаге, дядю Тобираму, и нынешнего Третьего. Даже Орочимару и Джирайя, почти все, кого она хорошо знала, что-то искали.

Если бы они знали об этих волшебных банках...

Боюсь, что они были бы очарованы, как и она.

Этот загадочный человек.

Цунаде окинула взглядом Шэнь Мо. А тот шел рядом с ней с улыбкой на лице и выглядел дружелюбным и порядочным.

Если он действительно был достаточно силен, чтобы выдержать все это, он мог бы принести потрясающие изменения в Коноху.

— Это то место? — Шэнь Мо остановился.

Перед ним было то, что можно было назвать скромным магазинчиком: маленький одноэтажный домик с надписью Ичираку Рамен, написанной на белой входной занавеске. Даже когда он стоял снаружи, до него дошел запах рамена.

Взгляд Шэнь Мо внезапно застыл.

Потому что он увидел людей внутри.

Эта форма...

Удивительно. Трио главных героев.

Наруто, Сакура, Саске, трое детей, которым на вид было около двенадцати или тринадцати лет.

Это было немного неожиданно.

Хотя Шэнь Мо и хотел заглянуть в знаменитый Ичираку Рамен, он и не думал заводить особых контактов с этими тремя, в конце концов, они были всего лишь детьми, не так давно ставшими шиноби.

— Теучи! — Цунаде сразу вошла и посмотрела на владельца Ичираку стоящего у стойки: — Ты сильно постарел.

— Цунаде-сама? — Теучи удивленно посмотрел на неё: — Я слышал об этом от клиентов, но Цунаде-сама действительно вернулась!

— Цунаде-сама?

Сакура, сидевшая рядом, повернула голову и посмотрела на Цунаде, и её дыхание участилось.

Это же... Одна из трех Саннинов, Цунаде-сама, которая была лучшим ниндзя-медиком?

Подумать только, что она такая молодая!

Цунаде, как герой войны, была вписана в учебники истории Академии ниндзя, поэтому, за исключением Наруто, который был растяпой-учеником, даже Саске смотрел на Цунаде с опаской.

В этот день почти по всей Конохе ходили слухи о возвращении Цунаде. Даже Саске слышал об этом.

Легендарный шиноби.

Интересно, есть тут кто-нибудь сильнее этого человека?

— Пять больших порций рамена для начала. — Цунаде не обращала внимания на взгляды малышни и присела: — Редко кто угощает меня, особенно дорого.

— Цунаде-сама действительно... — Шэнь Мо, вошедший следом за ним, беспомощно покачал головой.

Ичираку Рамен известен своей дешевой и вкусной едой. Все приходят сюда.

— Не надо формальностей, называй меня просто по имени, — сказала непринужденно Цунаде. Затем она понюхала воздух, не в силах не почувствовать немного эмоций, — за эти годы мы побывали во многих местах, но здесь всё равно лучший рамен.

Теучи добавлял в свой рамен искренние эмоции, поэтому стал известен уже в юном возрасте.

Даже Цунаде оставила здесь много воспоминаний.

— Это и правда то, чего стоит ждать с нетерпением. — Шэнь Мо последовал примеру и сел рядом с Цунаде, многозначительно поглядев на Теучи: — Но я очень привередливый гость.

Хотя прошло всего несколько дней, после того, как он попробовал взрывную вкуснятину из мира «В поисках божественного рецепта», Шэнь Мо чувствовал, что рамен Теучи не сможет его впечатлить.

В конце концов, трудно перейти от роскоши к экономности ради чего-то вроде вкуса.

Но Теучи был уверен в себе.

В таком случае, я бы рекомендовал «Лучший вкус». — Хэнди указал на самый крупный шрифт

в меню: — Это моя лучшая работа.

— Правильно, правильно, дядя. — тут же закричал Наруто, который сидел там: — Это самый вкусный рамен на свете!

— Дядя? — Шэнь Мо посмотрел на Наруто, а затем огляделся вокруг.

— Не смотри на меня, это он про тебя. — Цунаде посмотрела на выражение лица Шэнь Мо и даже самодовольно улыбнулась.

Судя по по одному только внешнему виду, она была намного моложе Шэнь Мо.

— ... — Уголки рта Шэнь Мо дернулись, и он прищурился в сторону Наруто: — Тогда позволь дяде научить тебя одной истине, никогда не употребляй легкомысленно «лучший на свете», независимо от того, в какой области.

— Ты узнаешь это, когда попробуешь, дядя. — Наруто было всё равно, он просто настоятельно рекомендовал его.

Шэнь Мо тоже больше ничего не сказал.

Однако его улыбка стала чуть больше.

У Теучи же должно быть много сбережений?

<http://tl.rulate.ru/book/40690/1872827>